

Спустя некоторое время Бай Хао, натянув штаны, нехотя выбрался из-под одеяла. Он опустил голову и принят бегать глазами по сторонам, лишь бы не смотреть на Бай Илоу. Чувствуя себя крайне неловко, он сглотнул, спустил ноги с кровати и принялся обуваться.

Неизвестно, то ли оттого, что он слишком долго воздерживался и испытал такое облегчение, то ли от страха, что его застал врасплах Бай Илоу, но стоило Бай Хао встать на ноги, как колени у него подогнулись, и он едва не рухнул обратно.

Лицо Бай Хао вспыхнуло пунцовым, он поспешно, почти на четвереньках, выскочил из домика.

Бай Илоу проводил взглядом убегающего, а затем перевел глаза на кровать. Его взгляд постепенно стал глубоким и загадочным. Он опустил корзину, которую держал в руках, и выдохнул сдавленный вздох, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце.

Бай Хао простоял снаружи добрую половину часа. Он продрог до костей, но неловкость не только не прошла, а стала еще сильнее. Делать было нечего — пришлось с позором возвращаться.

Увидев, что Бай Илоу стоит посреди комнаты и смотрит на кровать, он смутился еще больше и заикаясь пробормотал:

— Я... я не нарочно. Завтра же... завтра же выстираю одеяло.

Бай Илоу, повернув голову, молча смотрел на него.

Почувствовав на себе этот взгляд, Бай Хао был готов провалиться сквозь землю. Его тело мелко дрожало, он втянул голову в плечи, стараясь спрятаться в воротник.

Когда атмосфера стала совсем невыносимой, Бай Илоу вдруг произнёс:

— Холодно — ложись.

Бай Хао постоял еще немного, затем разулся и забрался на кровать. Он завернулся в одеяло, свернувшись клубком у стены, и продолжал мелко дрожать, не смея поднять глаз на Бай Илоу.

Наверняка он считает меня противным и не хочет спать на этой кровати, — невольно подумал Бай Хао.

Бай Илоу развернулся, плотно закрыл дверь, снял ватную куртку и штаны и сел на край кровати:

— В таком виде я не смогу уснуть. Не собираешься делиться одеялом?

— А? — Бай Хао ошарашенно поднял голову. Увидев серьезное выражение лица Бай Илоу, он наконец пришел в себя и поспешно расправил одеяло, чтобы укрыть его.

Бай Илоу натянул одеяло и лег. На его лице не было ни тени смущения. Он тихо сказал:

— Спи давай. Завтра утром поручу тебе одно дело.

Увидев такое спокойствие, Бай Хао на мгновение опешил, но послушно лег рядом. Он смотрел в потолок, чувствуя беспокойство в душе.

Фонарь в комнате погас сам собой, погрузив все во тьму. Бай Хао продолжал лежать с открытыми глазами, а в голове крутилась лишь одна мысль: его застукали за тем, как он занимался самоудовлетворением.

Каково это — лежать на той же кровати, под тем же одеялом, где тебя только что застали за таким постыдным занятием, да еще и рядом с тем, кто это видел?

Хотя Бай Илоу держался невозмутимо, Бай Хао никак не мог успокоиться. Впрочем, это неудивительно: самоудовлетворение — вещь деликатная, а когда тебя застают с поличным, неловкость неизбежна.

Но как бы он ни смущался и о чем бы ни тревожился, Бай Хао все же крепко уснул. А уснув, снова начал непроизвольно придвигаться к Бай Илоу.

Только тогда Бай Илоу открыл глаза. Ощущая теплое дыхание Бай Хао на своей шее, он почувствовал легкое покалывание и зуд на коже — чувство, которого он прежде никогда не испытывал.

На следующее утро Бай Хао проснулся. Потянувшись с наслаждением, он тут же увидел лежащего рядом Бай Илоу, и вчерашнее воспоминание накрыло его с головой. Настроение было испорчено.

Бай Илоу открыл глаза, как только Бай Хао пошевелился. Он бросил на него взгляд и, заметив, что тот настороженно молчит, понял, что парень еще не отошел от вчерашнего.

При этой мысли Бай Илоу едва заметно усмехнулся:

— Что за выражение лица с самого утра?

Бай Хао неловко кашлянул, потер лицо ладонью и ответил:

— Какое еще выражение? Ты же говорил, что у тебя есть дело. Что нужно сделать?

Говоря это, он перекатился на край кровати и начал одеваться. Бай Илоу последовал его примеру, накинул одежду и, указав на корзину в углу, произнес:

— Возьми это и сходи к Цинъяну.

Бай Хао проследил за его жестом, и у него по спине пробежал холодок. Выругавшись, он сглотнул и спросил:

— Это что, труп младенца? Зачем мне это нести? Хочешь проверить, есть ли у него в доме обереги против призраков?

Бай Илоу кивнул, поправил одежду и собрал длинные волосы в пучок:

— Не глуп.

Бай Хао остолбенел, едва не прикусив язык. Идти с трупом младенца в руках? Он этого совсем не хотел.

— Это же... мертвый младенец! Такая гадость! Куда мне его спрятать?

Бай Илоу подошел и потянул за воротник его куртки. Бай Хао в ужасе прижал руки к груди и отпрянул:

— Эй, эй, не надо так! Я лучше буду таскать в кармане кучу дерьма, чем ЭТО.

Бай Илоу холодно взглянул на него:

— Серьезно?

Бай Хао тут же сник, испугавшись, что этот тип воспримет его слова буквально. Он заискивающе улыбнулся:

— Шучу же я!

Бай Илоу хмыкнул, взмахнул рукой, притянув корзину, вытащил из нее иссохший трупик и сорвал с него гнилую тряпку, обнажив крошечный скелет.

Он протянул останки Бай Хао. Тот, скривившись, вытянул руки, но как только Бай Илоу попытался положить скелет ему в ладони, Бай Хао тут же отдернул их. Скелет полетел на пол, но Бай Илоу молниеносно подхватил его. С раздражением взглянув на Бай Хао, он просто распахнул его одежду и сунул скелет ему за пазуху.

— А-а! — взвизгнул Бай Хао. У него была психологическая травма, поэтому он начал подпрыгивать и пытаться вытащить это из-под одежды.

Бай Илоу: «...»

Он крепко схватил Бай Хао за плечи:

— Это всего лишь кости, чего так бояться?

Бай Хао, не в силах вырваться, втянул живот, стараясь держаться подальше от трупика, и жалобно пробормотал:

— Это не свиные кости, это же... мертвый младенец! Как мне не бояться?

— Ты боишься, даже когда я рядом? — спросил Бай Илоу. — Он что, съест тебя? Душу младенца я запечатал, она не причинит тебе вреда. Не трать время.

Когда Бай Илоу становился серьезным, это всегда пугало. Бай Хао шмыгнул носом и попросил:

— Тогда проводи меня до ворот.

Разве мог Бай Илоу отказать ему, когда он смотрел так жалобно? Умывшись, он проводил Бай Хао до гостевого флигеля.

У ворот Бай Илоу кивнул на вход:

— Иди.

Бай Хао оглянулся на него, неловко прошел внутрь, постучал в дверь Цинъяна и, на ходу придумав предлог, быстро осмотрел комнату и выскочил обратно.

За воротами Бай Илоу не оказалось, и Бай Хао, втянув живот, побежал в дровяной сарай.

Бай Илоу достал из-за пазухи Бай Хао крошечный скелет, у которого отломилась ножка, и нахмурился:

— В комнате этого даоса творится что-то странное.

Бай Хао подошел ближе, взглянул на скелет и удивился:

— О, а почему нога отломилась? Неужели какой-то артефакт постарался?

— Поищи у себя в одежде, — не поднимая головы, сказал Бай Илоу. — Скорее всего, ты сам ее отломил.

Бай Хао вздрогнул, поспешно распахнул одежду, и оттуда действительно выпала косточка. Он в ужасе начал отряхиваться, боясь, что к нему прилипло что-то нечистое.

Прошло немало времени, но он все еще чувствовал брезгливость. Однако холодный воздух заставил его одеться, и он спросил:

— Что ты имеешь в виду под странностями?

— Дух младенца исчез, осталась лишь оболочка, — ответил Бай Илоу.

Бай Хао равнодушно пожал плечами:

— Значит, у Цинъяна действительно есть какой-то магический предмет. Наверное, душу призрака уничтожили.

— Ты не понимаешь, — покачал головой Бай Илоу. — Я лично запечатал духа. Если бы он попал под действие артефакта, то уничтожена была бы и оболочка.

— Оу, — Бай Хао сделал вид, что понял. — Ты хочешь сказать, что в комнате даоса Цинъяна есть что-то, поглощающее души? Если так, то лучше тебе туда не соваться, а то и тебя засосет.

При этих словах Бай Илоу вздрогнул. Его осенило. Глаза его расширились, и он поспешно спросил:

— Ты говорил, что он в последнее время что-то вырезает?

Бай Хао не понимал, почему Бай Илоу так занервничал — видеть хоть какие-то эмоции на этом «каменном» лице было редкостью. Он растерянно кивнул:

— Да, говорил.

— Похоже, так и есть, — пробормотал Бай Илоу. — Значит, эта вещь вышла из рук Цинъяна. Видимо, то, что находится в Пруды Инь-Ян, действительно связано с ним.

Бай Хао ничего не понимал. Увидев серьезное лицо Бай Илоу, он тоже посерьезнел:

— О чем ты? Что в Пруды Инь-Ян?

Бай Илоу лишь покачал головой, и только спустя долгое время ответил:

— Если я не ошибаюсь, поворотный момент для Клана Бай наступит именно сейчас. Ночью я навещу его.

Любопытство Бай Хао взяло верх:

— Я тоже пойду!

Бай Илоу промолчал. Он превратил скелет в пыль и взялся за топор, чтобы колоть дрова. Бай Хао, видя, что его игнорируют, перешел к тактике «прилипалы» и в конце концов довел Бай Илоу до того, что тот нехотя кивнул.

В начале часа Крысы Бай Илоу наложил на них обоих Технику Ослепления, и они благополучно пробрались в резиденцию даоса Цинъяна.

Все в поместье уже спали. В огромном дворе висел лишь один фонарь, создавая атмосферу запустения. Бай Илоу обошел двор, не почувствовав ничего подозрительного, и указал на дверь.

Бай Хао, нервничая, словно вор, крался следом. Они поднялись на крыльцо, Бай Илоу слегка взмахнул рукой, и дверь бесшумно отворилась.

Как только они вошли, Бай Илоу почувствовал резкий прилив энергии Инь. Он нахмурился — в комнате действительно было что-то не так.

Внутри царил темнота, лишь слабый свет фонаря снаружи позволял хоть что-то разглядеть. Бай Хао, чувствуя себя неуютно, вцепился в рукав Бай Илоу и переступил порог.

В комнате стояла складная ширма, за ней — тяжелый стол, от которого исходил запах сандала, а позади стола — стеллаж с книгами и безделушками.

Бай Илоу, почувствовав неладное, прошел мимо стола в гостиную прямо за ширму. Свет фонаря не проникал туда, и Бай Хао, крепко держась за рукав, осторожно двинулся следом.

Привыкнув к темноте, он разглядел обстановку. Указывая на стол, он прошептал:

— Каждый раз, когда я захожу, он возится здесь с той железкой, а потом прячет ее внизу.

Бай Илоу молчал. Он чувствовал мощную энергию Инь, а его собственная Сила призрака медленно вытягивалась чем-то неведомым. Он обошел стол, и ощущение потери силы усилилось.

Стол был без ящиков, но Бай Илоу, ориентируясь на утечку силы, понял, что под ним что-то есть. Он присел и обнаружил деревянный ящик.

Бай Илоу потянул за замок, собираясь сломать его, но Бай Хао прошептал:

— Не надо, если мы ломаем замок, он сразу поймет, что кто-то был здесь.

Бай Илоу бросил на него взгляд:

— Не вмешивайся, я сам знаю, что делать.

Бай Хао обиженно замолчал. Однако Бай Илоу не стал вскрывать ящик на месте. Он подхватил его и, обойдя Бай Хао, направился к выходу, решив разобраться со всем у себя.

Чувствуя себя проигнорированным, Бай Хао недовольно поплелся следом, испытывая странное чувство вины перед даосом Цинъяном.

Но как только они обогнули ширму, то увидели у двери человека.

Бай Хао не был готов к такому повороту событий. Увидев у двери фигуру, он от неожиданности ахнул, но Бай Илоу успел зажать ему рот рукой. Присмотревшись, Бай Хао узнал Цинъяна.

Он с силой опустил руку Бай Илоу и ткнул его в бок, беззвучно спрашивая, что делать.

Бай Илоу покачал головой, призывая к спокойствию. Он был уверен в своей Технике Ослепления: он не чувствовал у этого человека ни капли даосских навыков, тот не мог их обнаружить.

Он разглядывал мужчину у двери. Тот действительно был сильно искалечен с левой стороны, как и говорил Бай Хао — Небесная кара была реальностью.

Цинъян стоял к ним спиной, опираясь на костыль, и выглядел крайне печально. Бай Хао почувствовал, что совершает подлость. Если бы он знал, то не пошел бы с Бай Илоу — если их обнаружат, о дружбе можно забыть.

После долгой тишины Цинъян покачал головой, запер дверь на засов, достал огниво, зажег лампу и, прихрамывая, сел в кресло, глядя в пустоту.

Бай Хао ошарашенно смотрел на него. Почему он просто сел? Неужели он знает, что в комнате кто-то есть, и ждет?

Бай Илоу нахмурился. Подождав еще немного и убедившись, что Цинъян не двигается, он кивнул Бай Хао, призывая следовать за ним вдоль стены.

Но не успели они сделать и пары шагов, как Цинъян поднялся и направился за ширму.

Бай Хао расширил глаза, боясь, что тот найдет ящик, который нес Бай Илоу.

Бай Илоу понял это в ту же секунду. Он метнулся к столу, тихо поставил ящик на место и снова отступил в тень. Цинъян подошел к столу, оставил костыль в стороне и одной рукой

вытащил ящик.

С трудом водрузив его на стол, он открыл ящик ключом, достал маленькую шкатулку, а затем, достав вторую ключ из-под подставки для кистей на стеллаже, открыл и ее.

Бай Илоу тут же почувствовал, как комнату наполнила мощная энергия Инь. Его Сила призрака начала стремительно убывать. В испуге он отступил на несколько шагов, увлекая Бай Хао в угол за кресло, и поспешно снял Технику Ослепления.

Что же это за предмет в шкатулке? Он поглощал энергию Инь так же, как то, что было в Пруды Инь-Ян, хотя природа этой энергии была иной.

Бай Хао не знал, какие догадки строит Бай Илоу. Он, пригнувшись, неотрывно смотрел на Цинъяна. Он чувствовал, что болезненный вид даоса связан именно с этой вещью.

Из-за ширмы было плохо видно, но они разглядели нечто размером с ладонь — похоже, та самая железная пластина.

Цинъян отложил предмет, взял бумагу и кисть, открыл коробочку с первоклассной киноварью и начал что-то выводить на пластине.

Бай Хао было не по себе, а брови Бай Илоу сходились все ближе. Как только Цинъян отложил кисть, энергия Инь вокруг усилилась. Если он не ошибался, Цинъян создавал Магический массив собирания Инь. Это была крайне зловещая вещь: она поглощала даже слабейшую энергию Инь, а также лунный свет и духовную силу призраков, становясь все мощнее и угрожая бедами всей округе.

Между тем Цинъян взял кинжал, зажал его в зубах, проколол себе запястье и позволил крови стечь на пластину.

Бай Хао вздрогнул и дернул Бай Илоу за рукав:

— Что он делает? Неужели решил покончить с собой?

Бай Илоу отмахнулся от него. Если бы он хотел совершить самоубийство, Клан Бай не был бы в таком состоянии, подумал он. Скорее всего, он питает массив своей кровью.

Когда крови было достаточно, Цинъян достал мазь, приложил к ране, и та мгновенно перестала кровотворить.

Бай Хао наконец понял, почему тот вечно выглядел таким болезненным — у него анемия?

Цинъян поднял пластину, впитавшую кровь, понюхал ее, удовлетворенно кивнул и убрал в шкатулку. Поставив ящик на место, он, прихрамывая, вышел из-за ширмы и направился во внутренние покои.

Бай Хао стогал от любопытства, но из внутренних покоев доносился кашель, и они не могли уйти.

В конце концов Бай Хао, обессилив от ожидания, свернулся калачиком у ног Бай Илоу и уснул. К счастью, ковер был толстым, и на полу было не так уж холодно.

Час Крысы подходил к концу, а кашель в комнате не утихал. Бай Илоу сел на ковер, решив дождаться, пока Цинъян уснет.

Он посмотрел на свернувшегося клубком Бай Хао. Тот во сне постоянно терся о его ноги, видимо, ему было неудобно.

«До чего же беспечный, — подумал Бай Илоу. — Спит без задних ног на чужой территории, совсем не боится, что я брошу его здесь?»

Бай Илоу вдруг вспомнил мысли парня, которые слышал пару дней назад. Неужели он действительно так сильно доверяет ему, что может спать без всякой задней мысли?

При этой мысли в душе Бай Илоу возникло странное чувство.

<http://bllate.org/book/21664/2235370>